Он нежно поцеловал её губы и вдруг спросил хриплым голосом:

— Научилась?

«Так он просто учил меня целоваться?» — Линь Цинцин была разочарована и не знала, как ответить.

Никогда раньше её не привлекали мужчины настолько сильно, и никогда раньше она не жаждала такого поцелуя. Девушка не понимала, как ей нужно было спокойно ответить, что она научилась.

Поэтому она просто пробормотала:

— Ты много девчонок перецеловал?

— А?

С улыбкой в уголках губ, он просто очаровывал.

— Нет.

Линь Цинцин издала вздох облегчения.

Еще она хотела бы знать, действительно ли это был поцелуй-обучение. И, если нет, то как им теперь вести себя?

Она опустила голову, подготавливаясь, а потом осторожно спросила:

— Господин И, вы…

— Зови меня Цзэянем.

Линь Цинцин ощутила, как сильно забилось её сердце, а лицо покраснело. Она улыбнулась и мягко окликнула его:

— Цзэянь.

— А?

— Какие у нас теперь отношения?

— Ты моя жена. Как ты думаешь, какие между нами отношения?

Линь Цинцин поняла, что спросила глупость. Она знала, что они муж и жена. Но разве они не вели себя как полные незнакомцы?

Она прикусила губу и опустила голову, чтобы постараться не встречаться с ним взглядом:

— Ты знаешь, несмотря на обстоятельства, ты не можешь лезть к девушке с поцелуями. После поцелуя следует взять на себя ответственность.

«Он это понял?» — Линь Цинцин было смертельно стыдно. Её щеки пылали, и она поспешила прикрыть их руками.

И Цзэянь думал, что её вопрос весьма забавный.

Это её способ напомнить, что он отвечает за неё? Как можно быть ещё более ответственным? Он уже на ней женат.

Он удержался от улыбки и попытался ответить серьёзным тоном:

— Я буду нести ответственность до конца.

Линь Цинцин была так возбуждена, что дрожала всем телом, а улыбка грозилась растянуться от уха до уха. Это было поистине чудесное чувство, которое она раньше не испытывала. Она вспомнила о знакомой, которая считала любовь поэмой. В то время она была так удивлена, что считала ту девушку слишком драматичной. Но теперь Цинцин могла понять ту подругу, потому что теперь и сама стеснялась смотреть в лицо возлюбленному, а его простые слова делали её счастливой. Она не представляла, что в её душе могут таиться такие страсти.

— Хочешь спать? – спросил И Цзэянь.

Линь Цинцин вовсе не хотела спать, она точно не смогла бы сейчас уснуть, но, казалось, что он не испытывает никакого давления. Она хотела уйти, но желала остаться.

Цинцин чувствовала себя такой капризной.

«Что если он хочет спать?»

Из-за этой дилеммы, она решила сказать первое, что пришло в голову:

— У меня ноги затекли, я не могу встать.

Она обратилась к нему капризным тоном балованного ребенка, и это была бомба, начинённая милашеством.

У И Цзэяня не было выбора, кроме как последовать своему инстинкту. Он поддержал жену, раз у неё онемели ноги.

Мужчина отвел девушку к кровати и уложил, помогая укрыться одеялом. После этого джентльменского поступка он осторожно спросил:

— Ты не против, если я буду спать рядом с тобой?

Линь Цинцин даже не смела взглянуть на его лицо, но потрясла головой:

– Я не против.

«Она не против!»

И Цзэянь лёг на другую сторону кровати. Он просто лежал и ничего не делал. Затем он мягко произнёс:

— Спокойной ночи.

Он поцеловал её, но сделал это так нежно, что Линь Цинцин ощутила лишь тепло.

«Он просто джентльмен, у которого нет злых помыслов, и он проявляет ко мне уважение».

Цинцин лежала рядом с ним и всматривалась в его лицо. Чем больше она смотрела, тем красивее он ей казался. Чем дольше она смотрела, тем спокойнее становилось у неё на душе.

Все её мысли были о его поцелуе. Казалось, что её маленькое сердечко выпрыгнет из груди.

Линь Цинцин было неловко. Он так её уважает, а она так плохо о нём думала. Девушка быстро потрясла головой, чтобы прийти в себя, но лёжа так близко от него, она просто не могла уснуть.

Прикусив губу и задумавшись, она легонько потянула его за одежду и сказала:

– И Цзэянь, мне холодно.

Мужчина не открывал глаза. Вместо этого он потянул её за руку и через мгновение девушка уже оказалась в его объятиях.

Укрытая его сильными и тёплыми руками, Линь Цинцин не могла описать словами свой восторг.

Она осторожно вытянула руку и обвила ею его талию. Цинцин даже поверить не могла, что этот день наконец настал и она лежит вместе с воплощением Бога, да они ещё и обнимаются.

Это было как во сне, и она не желала просыпаться. Она слегка приподнялась, ощутив его дыхание, но практически тут же уснула.

И Цзэянь никак не мог уснуть. Даже жена выкатилась из его объятий из-за беспокойного сна. Он хотел вернуть её назад, но боялся разбудить, так что просто любовался на неё спящую.

Он помог ей с волосами, хотя и заскучал на минуту, но всё равно остался доволен.

Так и не сумев заснуть, он поднялся, налил бокал вина и подошёл к французскому окну. Пляж снаружи переливался разноцветными огнями. Он видел, как далеко простирается море и как сверкают огни.

Вокруг была тишина, но его голова была заполнена мыслями.

Он сел на кровать и смотрел в мир за окном, тихий и одинокий мир. Но грусти он не ощущал.

Потому что рядом с ним лежала она. Она — его мир.

***

Линь Цинцин проснулась и увидела, что и Цзэяня в постели нет. Она осмотрелась, но никого не увидела, так что оделась и уже планировала пойти на его поиски, но встретила в углу у лифта Лу Вэньцянь.

Лу Вэньцянь уже несколько раз пыталась начать с ней ссору. Вокруг никого не было, а Линь Цинцин было лень давать ей отпор. Она решила притвориться, что не видит её, и просто уйти. Внезапно Лу Вэньцянь вдруг сказала:

— Ищешь И Цзэяня с утра пораньше?

— Да.

Линь Цинцин холодно ответила и нажала кнопку лифта.

— Интересно, И Цзэянь говорил тебе когда-нибудь о нашей с ним помолвке?

Линь Цинцин взглянула на неё, встретившись взглядом с Лу Вэньцянь, которая гнусно улыбалась.

— Судя по твоему выражению, думаю, не говорил. Ну, это неважно. Если он не сказал, то скажу я.

Она к приблизилась к Цинцин и свистящим шёпотом сказала:

— Если бы не ты, я и Цзэянь уже были бы женаты. Ты влезла в наши отношения и разрушила нашу свадьбу.

Линь Цинцин опустила руки и крепко схватилась за свою юбку. Она не была настолько глупа, чтобы вестись на провокации.

— Если бы это было что-то особенное, Цзэянь бы мне точно сказал. А раз он ни словом не обмолвился, значит это и упоминаний недостойно. Кроме того, нам с Цзэянем было по 26, когда мы поженились, нам не требовалось ничьё одобрение для этого. И если подумать, почему до встречи со мной, этот 26-летний парень ещё не был женат?

Вместо того, чтобы повестись, она блокировала атаку Лу Вэньцянь. Лицо Вэньцянь исказилось в злобе. Она исподлобья смотрела на соперницу и пробормотала:

— Хочешь верь, хочешь не верь. Мне всё равно.

После она отвернулась.

Наконец дверь лифта открылись, но Линь Цинцин уже была не в настроении искать И Цзэяня.

Она вернулась в номер, а вскоре дверь открыл И Цзэянь. Он ходил на пробежку, поэтому был одет в майку и шорты. В его волосах блестели капельки пота, придавая ему хулиганистый оттенок, а его майка промокла насквозь и прилипла к телу, как вторая кожа.

Когда он увидел, что Линь Цинцин стоит у французского окна, он не смог удержать улыбку:

— Я заказал завтрак. Ещё не принесли?

Линь Цинцин не отвечала и молча смотрела на мужчину перед ней. Еще ночью она готова

была раствориться в этом живом воплощении Бога, а теперь не могла выбросить из головы слова Лу Вэньцянь.

И Цзэянь ощутил, что в поведении жены что-то изменилось. Он подошёл к ней и спросил:

— Что случилось?

Линлин ощутила сильный и соблазнительный запах мужчины, который сводил с ума множество женщин, но принадлежал он только ей. Всё его очарование принадлежало ей.

Она прикусила губу и прямо сказала:

— Я только что виделась с Лу Вэньцянь. Она сказала, что вы были помолвлены.

Она знала, что та девица её провоцировала, но не была уверена в реальности помолвки, поэтому ожидала, что И Цзэянь начнёт это отрицать. Но даже представить не могла, что Цзэянь кивнёт после недолгого молчания.

Линь Цинцин ощутила, как оборвалось её сердце.

— Но это была идея старших. Не моя.

«Тогда получается, что помолвка была лишь формальностью и у него не было никаких чувств к Лу Вэньцянь?»

Но даже если формальность, это многое меняло. Линь Цинцин задала вопрос:

— Я влезла в ваши отношения?

— Лу Вэньцянь тебе это сказала?

— Да.

И Цзэянь минуту помолчал, а потом сказал:

— Ты не влезала в отношения. Моя помолвка с ней была отменена задолго до нашей с тобой свадьбы. И ещё… — добавил он твердо: — Я не позволю критиковать тебя и нашего ребёнка.

Получив этот ответ, Линь Цинцин наконец почувствовала облегчение. Когда он это сказал, она ощутила его ответственность как человека, который несёт ответственность за неё и ребёнка.

Она поняла, что перед ней настоящий мужчина.

— Есть ещё вопросы?

Линь Цинцин улыбнулась и потрясла головой.

— Нет. Иди в душ.

И Цзэянь пошёл в ванную, когда принесли завтрак. Когда он вышел, Линь Цинцин сказала:

— Блинчики очень вкусные.

— Ешь первая. У меня ещё есть дела.

Линь Цинцин не знала, когда он вернётся, но решила не завтракать без него. Они сделают это вместе, когда он вернётся.

И Цзэянь пошёл в номер Лу Вэньцянь.

Она застыла, когда открыла дверь и увидела, кто был за ней. Но девушка тут же скрестила руки на груди, вздёрнула бровь и сказала:

— С утреца примчался в мой номер? Не боишься, что твоя жёнушка разозлится?

И Цзэянь не отвечал. Вместо этого он вошёл в номер и с шумом закрыл дверь. Лу Вэньцянь не могла не уколоть его.

— И зачем же дверь закрывать? Что настолько плохого ты хочешь сделать с утра?

— Ты сказала Цинцин о нашей помолвке?

Лу Вэньцянь знала, что он пришёл из-за этого. Она просто накручивала локон на палец, решив поиграть:

— А что, это неправда?

— Правда? Тогда почему ты ей сказала, что она разрушила наши отношения?

Лу Вэньцянь дёрнула плечами, но промолчала. Она вызывающе покосилась на него, словно

говоря, что ты можешь мне сказать.

И Цзэянь улыбался. Он схватил девушку за запястье и потащил в ванную.

— И Цзэянь, что ты делаешь? Пусти меня! Мне больно!

Но И Цзэянь отпустил её лишь затянув в ванную. Лу Вэньцянь нахмурилась и сказала:

— Ты зачем это делаешь?

После она изогнула бровь, подошла к нему и спросила:

— Что, захотелось поиграть со мной в ванной?

Но она тут же замолчала, как только И Цзэянь схватил её за руку и вывернул её. Лу Вэньцянь было больно. Мужчина налил в умывальник воду и прежде чем она успела отреагировать, он силой окунул туда её голову.

Лу Вэньцянь успела наглотаться воды и ей уже казалось, что она задыхается. Ей было мучительно больно, однако её силы было недостаточно, чтобы одолеть И Цзэяня. Он держал её под водой, пока она не стала задыхаться, а потом вытащил её голову.

Девушка закашлялась и опёрлась о стену, посмотрев на Цзэяня. Он стоял с холодным выражением лица, будто бы ужасный мясник.

— Ты что делаешь? С ума сошёл? — она говорила сиплым голосом, поэтому этот выпад не произвёл должного эффекта.

И Цзэянь схватил девушку за шею, очень сильно и не колеблясь ни секунды, сжал шею, и Лу Вэньцянь стала задыхаться.

Сначала она чуть не утонула, теперь ее душили. Лу Вэньцянь поняла, что умирает. Она исхитрилась ударить И Цзэяня по руке, высвободившись из его железных оков, и теперь смотрела на него с непередаваемым ужасом.

— Тебе следует знать, что твой отец решил покончить с собой, чтобы спасти жизни тебя и твоего брата, — он прошептал ей это, и каждое его слово ранило её словно нож. — Хоть я и обещал сохранить ваши жизни, я не добрый человек. И если я нарушу данное обещание, то готов быть поражённым молнией, так что ты успокойся, поняла?

Сила его рук не менялась до самого конца. Он не проявлял к ней ни капли жалости.

Лу Вэньцянь больше не хотела страдать, поэтому поспешно кивнула.

И Цзэянь тут же её отпустил, и тело девушки грузно упало на пол, она тут же свернулась калачиком.

Вэньцянь смотрела как уходит Цзэянь и безвольно сказала:

— Что в ней такого хорошего? Так ты её любишь? Как ты смеешь угрожать мне из-за неё?!

Он остановился и даже не оглянулся, просто бросил через плечо:

— Я люблю её, даже если она никто.

— А она знает, какой ты человек, И Цзэянь? Она знает о твоей тёмной душе? Мы с тобой из одного теста. Очнись, Цзэянь!

На этот раз он даже не удосужился оглянуться, и исчез за дверью.

И Цзэянь вернулся в номер, где в это время Линь Цинцин сидела на диване и играла в телефоне. К еде она почти не притронулась.

И Цзэянь сел напротив неё и спросил:

— Почему ты ещё не ела?

Линь Цинцин отложила телефон и взяла палочки:

— Одной есть скучно.

«Ей было скучно есть одной, поэтому она ждала меня?» — И Цзэяню показалось, будто его коснулась тёплая рука, задев тонкие струны его души.

— У нас на сегодня есть планы?

— Можно погулять и сделать покупки.

Линь Цинцин думала так же. Она планировала купить парочку сувениров домой.

***

Недалеко от отеля раскинулась небольшая рыбацкая деревушка. Она была ещё одним из развлечений туристов. Там было много закусочных и магазинчиков с лакомствами.

Солнце уже было высоко, поэтому И Цзэянь прихватил с собой зонтик, правда практически вся тень падала на сторону Линь Цинцин.

Девушка была одета в белое пляжное платье, а Цзэянь оделся в рубашку с короткими рукавами и шорты. Этот пляжный комплект он умудрялся носить в очень крутой манере.

Линь Цинцин отвлеклась на его обнаженные руки, и сказала:

— Хоть немного направь зонтик на себя, обгоришь.

Но он не воспринял это всерьёз.

— Неважно. Я мужчина. Кроме того, нельзя чтобы твоя нежная кожа обгорела.

Её господин И был очень заботливый и добрый.

Она заметила, что вокруг них было много пар. Значит, Цинцин и господин И на свидании?

Она вдруг испытала прилив нежности, который затопил её сердце. Это было такое приятное ощущение, что просто кружило голову.

По дороге Линь Цинцин прикупила много сувениров: бусы из ракушек и жемчуга, который только недавно достали из раковин.

Проходя мимо магазина масок, она увидела маску кролика и ей это показалось очень интересным.

Это была маска чёрного кролика и довольно свирепого. Линь Цинцин выбрала три: одну маленькую и две большие.

Надев маску на лицо, она повернулась к Цзэяню:

— Ну, разве не весело? Их три, как семья. В будущем мы станем семьёй кроликов.

Она сняла маску и улыбнулась ему.

Солнце пекло и И Цзэянь ощутил, что у него кружится голова.

Линь Цинцин ему улыбалась, её глаза сверкали, она будто бы искрилась под солнцем, а ямочки на её щеках просто убивали наповал.

Она была такая милая и он желал её поцеловать.

Линь Цинцин вскоре поняла, что он как-то странно на неё смотрит. Она не удержалась и спросила:

— В чём дело? Думаешь, плохая идея?

И Цзэянь очнулся от мыслей. Он прочистил горло и нежно сказал:

— Очень хорошая, покупай.

Он помог ей купить маску, но не мог избавиться от своих мыслей. Он не мог сказать, хочет поцеловать её, хочет съесть ее или выпить.

Линь Цинцин посмотрела на купленные маски, и они нравились ей всё больше.

Вдруг И Цзэянь сказал:

— Ты выучила то, чему я учил тебя вчера?

— Что?

На секунду она оторопела и посмотрела на него с непонимающим выражением, но вдруг поняла, о чём он.

«Чему он учил её вчера?»

Лицо Линь Цинцин покраснело. Она опустила голову и прошептала:

— Почти… Почти выучила.

— Позволь мне проверить.

«Проверить? Как нам это делать на публике? И почему он так спокойно об этом говорит? Он будто бы говорит о проверке нарезки овощей и готовности мяса, будто это что-то обычное, а не поцелуй».

Она ощутила, как покраснели её щеки.

— Здесь… Но здесь же много людей…

Как только она договорила, И Цзэянь схватил её маленькую ручку и быстро потащил её. Они практически пробежали деревушку и промчались сквозь лес пальм. Он подошёл к кокосовой пальме в кокосовой роще, чьи толстые листья и ствол отлично скрывали от солнца. И Цзэянь отбросил в сторону зонтик и сувениры.

Улыбнувшись, он сказал:

— Тут никого.

«Почему он такой спокойный?» — хоть она и целовала его вчера, и хотела сделать это снова, всё равно девушка испытывала волнение.

И несмотря на то, что одет он был не в строгий костюм, от него исходила мощная аура.

Она волновалась, но господин И был очень красив.

Но всё так отличалось от их прошлого поцелуя. Линь Цинцин медленно подошла и обхватила его за шею двумя руками, ощутив запах его тела. Его руки были горячими, и она не знала, не от солнца ли это.

Цинцин боялась взглянуть ему в лицо, поэтому закрыла глаза, встала на цыпочки и прижалась к его губам. В момент их поцелуя, она ощутила, как у неё перехватывает дыхание, она ощущала, как его дыхание становится тяжелее. И оно волновало её всё больше, Цинцин даже думала, что такого поцелуя достаточно.

Но она чувствовала, что это не так. Он целовал её не как вчера, так что она не была довольна. Цинцин уперлась своим языком в рот мужа, который тот приоткрыл, как бы приглашая войти.

Лёгкое волнение и неопытность, она не знала, что делать дальше. Она неловко двинулась и его дыхание потяжелело. Потом она услышала его стон и тут же очутилась в крепких объятиях, когда руки мужа обвились вокруг её талии. Его руки скользнули ниже и вдруг подхватили её, а Линь Цинцин обвила ногами его талию. Он повернулся и прислонил её к пальме.

Такое дерзкое движение! Его губы не давали расслабиться. Поцелуй становился всё глубже и жёстче, будто бы пытаясь иссушить её.

Её сердце готово было взорваться, она ощутила, что задыхается.

Цзэянь продолжал целовать её, пока не закончился воздух в лёгких, лишь после этого он смог её отпустить.

Он прижимал её к пальме, а его голова лежала на её плече.

— Ты… Не прижимайся ко мне так сильно.

Его изменившийся голос вызвал в ней дрожь, а лицо покраснело. Он был так близко, что она ощущала его каждой клеточкой своего тела.

Она была просто девочкой, которая не знала о мирских делах.

На секунду она испугалась. Потребовалось время, пока она смогла сказать:

— Тогда ты… должен отпустить меня первым.

Он не двигался, и голову с её плеча не убирал, до тех пор, пока после глубокого вдоха не понял, что смог восстановить дыхание.

Он поправил помятую одежду и с улыбкой сказал:

— Прости, потерял над собой контроль.

Он был вежливый и обходительный, но лицо Линь Цинцин так пылало, что она не могла на него посмотреть.

— Это… это неважно.

И Цзэянь поднял вещи и укрыл её зонтиком, как ни в чём не бывало.

— Пошли прогуляемся немного.

Она не понимала, как он может быть так спокоен.

Они гуляли до вечера, а после вернулись в номер. И Цзэянь принял ванную, потом взял книгу и уселся читать на диван. Тем временем, Линь Цинцин начала разбирать вещи. Она много чего купила, так что нужно было приобрести ещё один чемодан, чтобы всё вместить.

Справившись, Линь Цинцин села у кровати, переплела пальцы и осторожно спросила мужа:

— Где мне дома спать? — завтра они уже возвращались домой.

Он перевернул страницу и не поднимая головы бросил одну фразу:

— Ты будешь спать в моей комнате.

«Другими словами, мы официально будем спать в одной комнате?» — Линь Цинцин унеслась мыслями куда-то далеко, но тряхнула головой, чтобы перестать об этом думать.

— Я устала после прогулки, давай отдохнём.

Она устала и, когда получила желаемый ответ, решила тут же лечь спать. Когда И Цзэянь закончил читать, он лёг рядом с женой. Он немного подождал, но она не открывала глаза и вообще не двигалась. Цзэянь боялся, что она уснула, поэтому быстро спросил:

— Не боишься ночью замёрзнуть?

— А?

Линь Цинцин недоумённо на него посмотрела. Но он с серьёзным лицом продолжил:

— Если я тебя не укрою, то можешь позже замёрзнуть.

Она подумала о своем оправдании прошлой ночью и о том, как она спала в его объятиях, притворившись, что ей холодно. Кстати, температура от кондиционера была как раз такой, чтобы не мёрзнуть. Она так сказала просто потому, что хотела оказаться в его объятиях. Но всё равно сегодня она была немного уставшей, поэтому даже не могла думать.

Линь Цинцин удивилась бы, узнав, что господин И хочет её обнять. Глядя на его серьёзное лицо, казалось, что он просто не хочет, чтобы она замёрзла.

Она прильнула к нему. Им было удобно, тепло и просто хорошо.

Какой бы ни была причина, она просто будет думать, что он хочет её обнимать.

http://tl.rulate.ru/book/27647/1392522